

МЫС ДОБРОЙ НАДЕЖДЫ

ЮРИЙ ЖВИТАШВИЛИ
ФОТО ДМИТРИЯ МОЙСЕЕНКО (AIRPANO.RU) И АВТОРА

Думал ли я, что когда-нибудь попаду в город, с имени которого начиналась когда-то очень популярная песенка? Признаюсь, я и сам частенько напевал: «В Кейптаунском порту...», завороченный ее ритмом и флером чужой, яркой жизни. И вот передо мной он — один из красивейших и развитых городов Африки, самый ее юг.

Позади остался месяц плавания из Санкт-Петербурга. Флагман российской антарктической экспедиции — научно-экспедиционное судно «Академик Федоров», — в очередной раз направляясь к полярным станциям Антарктиды, ошвартовался в Кейптауне.

Судьба подарила нам три дня стоянки. Для участников 57-й РАЭ была организована поездка на мыс Доброй Надежды — место, хорошо известное морякам всего мира.

Живописная извилистая дорога, петляя серпантином по холмам узкого полуострова,

Вы помните легенду о «Летучем Голландце»? Это его капитан Ван дер Декен поклялся, что никто из команды не сойдет на берег до тех пор, пока они не обогнут Мыс, даже если на это уйдет вечность. Так он навлек на свой корабль проклятие. Теперь, бессмертный, он обречен бороздить волны океана до второго пришествия, пугая моряков всего мира.

ва, после двухчасовой поездки привела нас к знаменитому мысу. Уникальная природа этого места, его суровая красота и энергетика

«И потому ли, что о бурях не следует поминать в море, где они бывают так часто, а о своих “добрых надеждах” люди боятся говорить, но мыс этот стал безымянным, просто Мысом».

Джозеф Конрад, «Зеркало морей»

привлекает сюда множество туристов со всех концов света. Кажется, здесь сохранилась магия эпохи великих географических открытий, ведь именно отсюда искатели приключений пытливо вглядывались вдаль — этот мыс всегда был своеобразным Рубиконом, пересечь который стремились многие...

Не скорою, меня заворожило увиденное. Огромная остроконечная скала клином врезалась в бескрайний океан, условно разделяя его на две части: Атлантический и Индийский.

Английские моряки издавна называют его просто — Мыс. Здесь всегда ветрено и часто штормит. Сколько раз сам факт огибания этого мыса заносился на страницы судовых журналов, неся надежду морякам.

Мыс Доброй Надежды был открыт для европейской цивилизации в 1488 году португальским мореплавателем Бартоломеу Диашем, искавшим путь к сказочным богатствам Индии. Три его каравеллы достигли этой части Африки. Увиденный после тяжелых испытаний мыс был назван им Мыс Бурь. Но вскоре это название изменил португальский король Жуан II Совершенный, который видел в нем надежду на скорое обретение сокровищ Индии и Востока. Так и случилось: спустя десять лет другой известный португальский мореплаватель Васко да Гама добрался отсюда до «страны пряностей».

Знаменитый английский мореплаватель и пират сэр Фрэнсис Дрейк, совершивший в XVI веке кругосветное плавание, сказал об этом месте: «Это самый прекрасный мыс на всей Земле».

Теперь, увидев его своими глазами, я могу подтвердить: это редкое по красоте место.

Зачастую мыс Доброй Надежды ошибочно называют самой южной точкой африканского материка. Это юго-западная оконечность Африки, потому как самая ее южная точка — мыс Агуллас (Игольный), расположенный в 155 километрах к юго-востоку отсюда.

Длинный и узкий полуостров, далеко вдающийся в океан, заканчивается двумя мысами: собственно Доброй Надежды и Кейп Пойнт — и похож на вилку. Кейп Пойнт выше и живописнее, что притягивает большую часть туристов именно туда. Посередине дороги, ведущей к вершине скалы, венчающей Кейп Пойнт, установлена деревянная доска с указанием названия и географических координат места: «Cape Point: 34° 21' 24" south latitude 18° 29' 51" east longitude». Мы тоже туда идем. Вверх, по извилистой крутой дорожке. К услугам тех, кому этот путь не под силу, фуникулер — уютная кабинка, в которой за небольшую плату можно легко достичь вершины.

У нижней станции фуникулера расположен небольшой торговый центр. В нем два сувенирных магазина, где можно приобрести открытки, брелоки, магнитики, футболки и прочие мелочи с местной атрибутикой. Здесь же, в маленьком почтовом отделении можно на почтовом конверте поставить штемпель с надписью «Мыс Доброй Надежды»; есть кафе, ресторан «Два океана».

Рядом с центром всегда много обезьян-бабуинов. Здесь стоит держать ухо востро — эти бесцеремонные аборигены выхватывают у зазевавшихся туристов еду, бутылки с напитками и даже фотокамеры! Ладно обезьяны, но кругом стоят щиты с изображением человеческого черепа и силуэта кобры. Это предупреждение: рядом могут быть смертельно опасные ядовитые змеи!

На вершине горы стоит большой красно-белый маяк, который был построен в 1860

году. От него открывается изумительная морская панорама: кажется, видишь слияние вод великих океанов. Наш гид подтверждает, что в хорошую погоду можно различить разные оттенки омывающих скалистый мыс вод...

Ниже, на длинном, но крутом скалистом склоне еще один маяк, добраться до которого совсем нелегко. Именно здесь снимаются тысячи фотографий и прекрасных панорам с названием «Мыс Доброй Надежды», но сам знаменитый мыс находится по соседству, в паре километров к западу. В общем-то ничем не примечательный каменистый пляж, где у самой воды установлена другая доска с обозначенными на ней географическими координатами этого места: «Cape of Good Hope: 34° 21' 25" south latitude 18° 28' 26" east longitude». Вот он — Мыс. Говорят, сюда добирается лишь малая толика тех туристов, что приняли за него соседний Кейп Пойнт...

В порту Кейптауна, где стояло наше судно, готовились к выходу на очередной океанский этап яхты, участвующие в Volvo Ocean Race. Глядя на них, я снова вспомнил продуваемый ветрами мыс Доброй Надежды, где под грохот прибоя совсем недавно думал о том, чтобы вернуться сюда в ходе кругосветного плавания на яхте. Мыс стоит того, это точно.

До скорой встречи, Африка! ❄️

Обратно мы ехали через чудесный портовый городок Саймонстаун, основанный англичанами еще в XIX веке. Здесь находится единственный в мире памятник собаке-матросу. Он стоит на берегу океана, рядом с местным музеем. Датский дог с необычной кличкой Nuisance, которая в переводе на русский язык имеет множество значений (неприятность, досада — самые мягкие из них), был любимцем всех военнослужащих размещавшейся здесь во времена Второй мировой войны базы английского флота. Он официально был зачислен на службу в Британский военно-морской флот в звании матроса за то, что много значил для моряков в годы суровых испытаний, поднимал их моральный дух. Когда пес умер, на его похороны собрался практически весь личный состав военно-морской базы. Своего любимца в последний путь провожали сотни моряков...

Теперь на могиле собаки стоит памятник. Это одна из главных достопримечательностей маленького Саймонстауна.

